

Глава I

Приезд

Данным-давно (как много лет

Минуло с этих пор!)

Три девы юных жилм

Среди далеких гор.

Кристина Россетти[1]

Дождь быстро падал с небес. Это был приятный летний дождь, ласково барабанивший по листьям больших вязов и робиний[2] и мелодично звеневший в придорожных лужах. Но не таким музыкальным был звук этого дождя, когда капли падали на крышу большого ландо[3], ехавшего по аллее, что вела в Фернли-Хаус. Но пассажирки экипажа не обращали внимания на дождь - каждая была погружена в свои мысли. На улице была темная ночь, и в неверном свете прикрепленных к экипажу фонарей можно было разглядеть три фигурки, молчаливо сидевших в углах. Аллея была длинной - раздражающе длинной, как подумала одна из пассажирок. Наконец молчание стало подавляющим, и она решила преодолеть свою робость и нарушить тишину.

— Какая длинная аллея! - сказала она низким приятным голосом.

Ответа не последовало. Помолчав какое-то время, она робко добавила:

□— Вам не кажется, что если мы двоюродные сестры, то должны представиться друг другу? Меня зовут Маргарет Монтфорт.

— О, и меня тоже! - воскликнула девушка, видевшая напротив.

— И меня! - добавила третья, сидевшая в дальнем углу ландо.

Голос второй девушки звучал сердечно, но неловкость придавала ему мрачный тон. Третья говорила мягким и томным голосом с легким иностранным акцентом.

— Как это странно! - воскликнула первая Маргарет Монтфорт. - Конечно, я знала, что у нас одна фамилия - ведь наши отцы были братьями: но что всех нас зовут одинаково... Впрочем, тут нет ничего странного! - добавила она. - Нашу бабушку звали Маргарет, и вполне естественно то, что все мы носим её имя. Но как же нам быть? Ведь мы не можем говорить «Первая, Вторая и Третья Маргарет», как на сцене.

— Меня всегда звали Пегги, и никак иначе! - сказала вторая девушка наполовину мрачным, наполовину робким тоном.

— А мое домашнее имя - Рита, - неохотно пробормотала третья; а после прошептала что-то о «близком знакомстве» - но первая Маргарет предпочла не слушать эти слова.

— Как мило! - сердечно сказала она. - Тогда можно я буду звать вас Пегги и Ритой. А вот я... - она прервалась и засмеялась. - Я и не знаю, что сказать, ведь с детства все звали меня Маргарет.

— Но одна из нас тоже может быть Маргарет, - ответила Пегги. - Да и голос твой как-то звучит так, будто ты и выглядишь, как Маргарет. Но посмотрим, скоро ли кончится дорога.

— О, я вижу! - крикнула Маргарет, наклонившись вперед, чтобы выглянуть в окно. - Я вижу огни! Я вижу дом! Мы наконец-то здесь!

— О, спасибо! - сказала Маргарет. - Давайте здесь немножко побудем! Что скажете, кухни?

Маргарет поблагодарила её радушной улыбкой (в то время как другие две девушки и не поглядели в её сторону), и женщина удалилась.

Ближе к огню стояла девушка, которую звали Пегги. Ей было около шестнадцати; она была пухленькой, с большой копной белокурых волос, словно собиравшихся улететь с её головы. Её круглые румяные щеки, голубые глаза и пухлые губы придавали ей вид херувима, комично расходившийся с её маленьким вздернутым носом; но девушка была хорошенькой, даже несмотря на свое необыкновенно неудачное и плохо сидящее платье из зеленой фланели.

Возле нее разлеглась в кресле Маргарет, которую звали Ритой - полная противоположность румяной Пегги. Она была на год старше, фигура её была тонкой и изящной. Простое черное платье Риты сидело на ней как влитое, и каждый стежок этого платья словно говорил «Париж». Волосы у Риты были абсолютно черные, глаза - большие, карие, а черты ее лица правильными и тонкими; но на красивом лице застыло выражение недовольства, а между бровями Риты пролегли две тонкие вертикальные черточки. Цвет лица девушки был чистый, как у цветка жасминовидной гардении.

Моя дорогая племянница!

остаюсь

твой любящий дядя

Джон Монтфорт»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/120223/4954144>